Доц. А Г. Пенцова.
Кандидат филологических наук.

„Детский мир" и „Родное слово" К. Д. Ушинского. [1])

О сборнике стихов Тютчева Ф. И., состоящем лишь из трехсот небольших стихотворений, но заключающем в себе необыкновенное богатство мыслей и художественных ценностей, Фет, как известно, заметил: „Муза, правду соблюдая

Глядит, и на весах у ней
Вот эта книжка небольшая
Томов премногих тяжелей".

То же самое можно сказать и о детских книжечках К. Д. Ушинского „Детский мир", „Родное слово"—небольших, очень скромных на вид, но раскрывающих перед детским взором богатый, интересный мир из жизни природы—домашних, диких животных, птиц, рыб, растений и пр. Каждая страничка дает уйму знаний детям, и все это в легкой, занимательной форме, врезываясь в память на всю жизнь, как что-то яркое, незабываемое.

Детские книги К. Д. Ушинского представляют оригинальное явление русской педагогической мысли и во многом не утратили своего значения до настоящего времени. В свое же время учебные пособия К. Д. Ушинского совершили настоящий переворот, т. к. указывали новые принципы построения детской книги, новые пути чтения. В первой половине 19 века после букваря обычно переходили к чтению псалтиря, часослова; художественная литература очень часто игнорировалась.

В 60-ые годы, в связи с общим общественным оживлением, развитием педагогической мысли встает вопрос и о том, какой должна быть книга для детского чтения, причем почти во всех случаях вопрос решался в пользу художественной литературы с той лишь разницей, что одни акцентировали внимание на познавательно-воспитательной стороне произведения, другие—логико-стилистической и третьи—на художественной.

---

[1]) Доклад, прочитанный на научной конференции Саратовского пединститута, посвященной 75-летию со дня смерти К. Д. Ушинского.

Виднейшие педагоги того времени—Стоюнин, Скопин, Водовозов ставят вопрос о том, что литературное чтение есть могучий фактор воспитания человека. Под влиянием взглядов революционной демократии (Добролюбов) все чаще слышатся призывы к труду, к активности, самодеятельности, пробуждению критической, самостоятельной мысли.

„Детский мир" и „Родное слово" К. Д. Ушинского во многом явились как бы ответом на запрос времени и попыткой дать вместо чужих педагогических систем свою собственную систему.

Книга „Детский мир" выходит в 1861 г. под заголовком „Детский мир и хрестоматия" (Книга для классного чтения, приспособленная к постепенным умственным упражнениям и наглядному знакомству с предметами природы). В том же году потребовалось 2-е издание, в 1862 г. вышло 3-е издание, в 1863 г.—4-е, в 1864—5-е (с рисунками), в 1916 году было выпущено 47-е издание,—так велика была популярность этой книги.

Книга „Детский мир" в 2-х частях для 3-го года обучения и последующих годов обслуживала и старшие классы уездных училищ с 6 годичным курсом обучения, старшие классы двухклассных М. Н. П. училищ с 5-годичным курсом обучения, служила и для чтения в семье.

Содержанием I ч. „Детского мира" являются, главным образом' различные сведения из области естествознания, из окружающей природы, которые даются по принципу от близкого к далекому. Сначала—ближайший окружающий детский мир, животные, птицы, деревья, затем—природные ископаемые, явления природы, астрономические, географические познания и, наконец, исторические сведения.

В основе такого построения учебника лежит мысль, что русскому человеку нужно прежде всего знать свою природу, свою культуру, свою историю и русский язык.

Подбор материала из естествознания обуславливается и другой причиной: Ушинский признает за ним большое значение в деле развития ребенка—логического мышления, речи, общих представлений об окружающем мире.

Об этом сам автор говорит: „К этому побудило меня несколько причин. Во-первых, наглядность предметов. Дитя, начинающее учиться, должно не только понимать то, что читает, но правильно и зорко смотреть на предстоящий предмет, замечать его особенности, словом, учиться не только думать, но и созерцать, и прежде даже созерцать, чем думать".

„Вторая причина, почему я выбрал для „Детского мира" преимущественно предметы из естественной истории, состоит в том, что считаю эти предметы самыми удобными для того,

чтобы приучить детский ум к логичности, что и составляет главную цель чтений и рассказов. По моему убеждению, логика природы есть самая доступная и самая полезная логика для детей" (К. Д. Ушинский. Предисл. к I изд. „Детский мир").

II-ую часть „Детского мира" составляет хрестоматия, где К. Д. Ушинский дает свои собственные статьи на те же темы, что и в I части, а также художественные произведения наших лучших писателей. Весь этот материал предназначен для чтения, разбора предложений, заучивания наизусть, декламации, грамматических упражнений и пр.

Произведения из хрестоматии, по мнению К. Д. Ушинского, должны оживить, дополнить то, что имеется в I ч. „Детского мира". Здесь мы встречаемся с такими поэтами и писателями, как Пушкин, Дмитриев, Майков, Кольцов, Крылов, Аксаков, Жуковский и др.

Таким образом, материал, представленный для чтения в „Детском мире", поражает своим разнообразием и новизной. Здесь имеются статьи, написанные хотя и в детской форме, но делового, серьезного значения, действующие на разум ребенка, приучающие его к вдумчивости, внимательности; здесь же даются и художественные произведения, воздействующие преимущественно на чувство и воображение.

В предисловии к I изданию „Детского мира" К. Д. Ушинский довольно обстоятельно излагает методику чтения по этой книге, строго соблюдая основной принцип—постепенное усложнение требований в отношении содержания статей, языка и вопросов, с которыми преподаватель обращается к учащимся, и настоятельно предупреждая о том, чтобы какой-нибудь прием не обратился в рутину, „потому что рутина освобождает ученика от необходимости мыслить. Надобно,—говорит Ушинский, стараться, чтобы при каждом упражнении ученик должен был подумать, как его сделать, а не только припоминать, как оно делалось". (Избранные педагогические сочинения, т. I. Предисловие к I изд. „Детский мир", стр. 182).

Но К. Д. Ушинский скоро понял, что эта книга не может решить всего вопроса обучения в начальной школе, что она не дает системы преподавания, является лишь одним из ее звеньев. Поэтому он задумывает большое дело—создать ряд учебников для начальной щколы—по родному языку, по арифметике, естествознанию, географии, истории, пригласив в сотрудники для выполнения этого большого дела лучших специалистов своего времени, как Костомаров Н. И. (история), Семенов (география).

Сначала он имел ввиду назвать „Родным словом" лишь учебник по русскому языку. Так, в I части своего „Руководства" он пишет: „Учебник мой никак не заключает всего первона-

чального обучения и назначен только для первоначального ученья родному языку, а следовательно, и не может представлять тех комбинаций, которые могут быть в других предметах—в арифметике, а потом в истории, географии и т. д."

Но потом К. Д. Ушинский меняет свой план, во 2-й части „Руководства", 3 года спустя после первого высказывания, он пишет: „Мы полагали посвятить 3-ий и 4-й год нашего учебника первоначальной географии и истории отечества с небольшим курсом естественных наук".

Таким образом, в конце концов, К. Д. Ушинский решил объединить все учебники для начальной школы под одним заголовком „Родное слово", дать систему занятий на несколько лет. Выполнить весь замысел Ушинский не успел. В 3-х выпусках даны букварь, материал для чтения и грамматика.

Первые 2 года „Родного слова" с руководством вышли в 1864 году, 3-й год—в 1870 г. (I ч.). Причем, К. Д. Ушинский считал возможным 3-ий год „Родного слова" дополнить I частью „Детского мира". Уже и то, что успело выйти, представляет собою ценный материал; большое значение имеет и изданная К. Д. Ушинским для учителя методика по чтению „Руководство к преподаванию по „Родному слову", помогающая понять педагогический замысел автора.

О степени распространения „Родного слова" говорит тот факт, что в 1914 г. I-й год „Родного слова" вышел 146 изданием, 2-й—128-м, а в 1916 г.—130-м. О популярности „Родного слова" свидетельствуют и переводы его на финский, армянский язык и составленная по нему болгарская книга для классного чтения Д. В. Манчова.

Какие же задачи ставил себе К. Д. Ушинский при составлении „Родного слова", при подборе материала для него, и насколько удалось ему их разрешить?

Одной из основных задач Ушинского, которой подчинялось и общее построение учебника и подбор материала, являлось развитие логического мышления учащихся, ознакомление с элементарными логическими операциями—классификацией предметов, составлением понятий, суждений и пр., развитие дара речи.

Наглядной логикой природы К. Д. Ушинский хотел мало-помалу довести ученика до логических отвлеченностей; с этой целью в учебнике даются всевозможные логические упражнения, к которым учащиеся подходят через ознакомление с конкретными предметами. Глядя на предмет, стоящий перед его глазами, они учатся отыскивать признаки его, перечислять их в определенном порядке, сравнивать знакомые предметы, находя между ними сходство и различие.

Уже в I книге после азбуки мы видим внимательное отношение К. Д. Ушинского к подбору и расположению материала, в первую очередь он подбирает названия множества предметов и располагает их группами в математическом порядке, под номерами, по родам и видам. Сюда входят:

учебные вещи и игрушки,
мебель и посуда,
кушанья и напитки,
платье, обувь, белье,
орудия и сбруя,
здания, суда, экипажи,
домашние животные,
Грибы, травы, цветы и пр.

Все эти упражнения в нахождении признаков, в названии предметов по родам и видам, по качеству, свойству, действию, назначению, взаимоотношению друг с другом представляют обширный материал для развития понятий детей, круга их представлений и реальных знаний, для обогащения запаса слов.

В целях же развития логического мышления К. Д. Ушинский вводит неоконченные фразы, которые должен окончить ученик. Так учащиеся подводятся к знанию, что такое суждение, явление, причина, следствие, признаки родовые, видовые, определение, понятие; следовательно, Ушинский помогает развить речь ребенка, получить хорошую грамотность овладеть „сокровищами родного языка", усвоить „логику этого языка", т. е. грамматические его законы в их логической системе.

С этой точки зрения большое значение имеют заключительные разделы книги под названием „Кунсткамера", которые как бы обобщают весь материал и подводят учащихся к разделу „Первые уроки логики".

Логическое мышление нужно развивать с детства и не случайными мерами, а путем систематических упражнений, в нахождении логической связи между предметами, явлениями, в сопоставлении, сравнении и пр. И в этом отношении мы можем многому поучиться у Ушинского.

Так, например: в „Родном слове" прекрасно устанавливается связь пройденного с новым материалом, что дает возможность не только закрепить, углубить полученные ранее звания, но и развить у детей способность сравнивать, находить общее и отличное, делать соответствующие выводы.

После рассказа „Бишка" идет вопрос: „что делает собачка?" Сравните вашу собачку с тою, что на картинке"; после рассказа „Васька"—„Сравните кошку с собакой", и дальше следуют подобные вопросы после каждого рассказа.

К составлению книги Ушинский подходил с большими требованиями: „Книга для первоначального чтения, — писал он должна быть, как мне кажется, преддверием серьезной науки; так, чтобы ученик, прочитав ее с учителем, приобрел любовь к серьезному занятию наукой“ (Предисловие к „Детскому миру“).

К. Д. Ушинский стремится разрешить 3 основных задачи преподавания русского языка в начальной школе: первая цель— развитие дара слова путем самостоятельных систематических упражнений устных и письменных. Вторая цель—усвоение форм языка, выработанных народом и литературой и третья цель— усвоение грамматики.

И в разрешении всех задач первенствующее значение у него имеет логика. К. Д. Ушинский справедливо отмечает, что дар слова опирается главным образом на логическую способность человеческой души, что грамматика без логики — мертвый предмет, который бессмысленно зазубривается, если учащиеся не подводятся к пониманию грамматических правил постепенными логическими упражнениями.

К. Д. Ушинский сознавал, что проблема подбора учебного материала является очень важной и серьезной, поэтому он требовал пересмотра старых программ. „Давно пора, — говорит он, — серьезно подумать о том, чтобы оставить в наших школах и наших учебниках только то, что действительно необходимо и полезно для человека, и выбросить все, что держится только на рутине“.

Он протестует против классицизма в той его форме, в какой он существовал в первую половину 19 века, против зубрежки, схоластики, и выдвигает другой принцип подбора материала — дать детям жизненно-небходимое, дать реальные знания, отвечающие современному уровню науки.

Таким жизненно-необходимым является прежде всего знание своей родины, ее богатств, знание своего народа, его культуры, языка истории. „До тех пор, покуда мы не знаем своей родины и пока это знание не распространится в массе народа, мы не будем в состоянии воспользоваться и теми средствами, которые представляют нам природы и население нашей страны, и будем бедны, потому что невежественны“.

Каков путь для этого? — Чтобы построить воспитание и образование ребенка на принципах народности, по мнению К. Д. Ушинского, необходимо главными предметами в русской школе признать русской язык, русскую географию, русскую историю. „Язык народа — лучший, никогда не увядающий и вечно вновь распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинаюшейся далеко за границами истории. В языке одухотворяется весь народ и вся его родина; в нем претворяется творческой силой народного духа в мысль, в картину и звук, небо отчизны, ее

воздух, физические явления, ее климат, ее поля, горы и долины, ее леса и реки, ее бури и грозы — весь тот глубокий, полный мысли и чувства, голос родной природы, который говорит так громко о любви человека к его иногда суровой родине, который высказывается так ясно в родной песне, в родных напевах, в устах народных поэтов. Но в светлых, прозрачных глубинах народного языка отражена не одна природа родной страны, но и вся история духовной жизни народа" (К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения. Том первый. Родное слово, стр. 160).

Идея народности диктует К. Д. Ушинскому отвести большое место в учебных книгах фольклору, который является одним из важнейших средств воспитанин патриотизма у учащихся. В „Родном слове" имеется много пословиц, поговорок, былин, русских песен и сказок, причем все это - материал наиболее художественный, соответствующий детским интересам.

К. Д. Ушинский высоко ценил народную поэзию, которой, по его словам, владели „природные русские педагоги—бабушка, мать, дед, не слезающий с печи" (Руководство к „Родному слову", ч. 1, стр. 64). Особенно большое воспитательное значение признавал он за сказками: „Я решительно ставлю, — говорит К. Д. Ушинский, — народную сказку недосягаемо выше всех рассказов, написанных нарочито для детей образованною литературою. В этих рассказах образованный взрослый человек усиливается снизойти до детского понимания... В народной сказке... народ рассказывает детям свои детские грёзы и по крайней мере наполовину верит сам в эти грёзы" (К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения. Учпедгиз, 1939 г., т. II, стр. 177).

Ушинский ценитнародные произведения не только за то, что они вводят детей в „духовную жизнь народа", воспитывают в детях нравственные качества, развивают художественный вкус, но и за то, что они являются хорошим материалом для развития логического мышления.

В подборе материала для своих учебников К. Д. Ушинский руководствовался и еще одной идеей — пробудить в детях активность и любовь к труду. Об этом он неоднократно говорит в своих сочинениях („Труд в его психическом и воспитательном значении" и др.), признавая огромное облагораживающее влияние труда на человеческое общество и на отдельного человека. „Труд свободный, излюбленный, задушевный,—писал Ушинский — есть единственно доступное человеку счастье". „Без личного труда человек не может итти вперед; не может оставаться на одном месте; но должен итти назад„ (стр. 150). „Если бы,—пишет он, — люди изобрели машину, вполне заменявшую всякий труд человека, то самое развитие человека остановилось бы,

самое общество распалось бы; с уничтожением личного труда сама история должна прекратиться".

В учебниках К. Д. Ушинский видел могучее средство воспитания любви к труду, поэтому произведения о труде занимают у него большое место. „Кончил дело — гуляй смело",

„Как строят дома",
„Как рубашка в поле выросла",
„История одной яблоньки",
„Новый хлеб",
„Обработка поля",
„Поле и школа" и т. д.

Деловым статьям о труде соответствуют по тематике художественные произведения поэтов и писателей.

(„Урожай"
„Нива",
„Сенокос",
„Песня пахаря" и т. д.)

Природа сама по себе, в большинстве случаев, не выступает в учебниках Ушинского, она всегда тесно связана с трудом человека.

Труд изображается не легким, — он требует много знаний, большого терпенья, упорства, силы воли.

Великий педагог стремился создать привычку и любовь у детей не только к физическому труду, но и к умственному. „Умственный труд едва ли не самый тяжелый труд для человека". „Организм человека должен приучаться к умственному труду понемногу, осторожно; но, действуя таким образом, можно дать ему привычку легко и без всякого вреда для здоровья выносить продолжительный умственный труд. Вместе с этой привычкой трудиться умственно приобретается и любовь к такому труду или, лучше сказать, жажда его. Человек, привыкший трудиться умственно, скучает без такого труда, ищет его и, конечно, находит на каждом шагу".

Каждая страничка „Родного слова" заставляет ребенка задуматься, развивая самостоятельную мысль. Рисование по клеточкам с первой книги „Родного слова" уже заставляет напрягать внимание, сравнивать свой рисунок с помещенным в книге и т. д. Всевозможные упражнения в этой же книге, требующие уменья закончить мысль, загадки, заставляющие подумать — все пробуждает мысль.

Ушинский призывал преподавателей продумать методы своего преподавания с той целью, чтоб держать внимание своих слушателей, чтоб искоренять у детей „гнусную привычку оставаться целые часы, ничего не делая и ничего не думая". „Учи-

тель толкует новый урок: ученики, зная, что найдут этот урок в книге, стараются только смотреть на учителя и не слышать ни одного слова из того, что он говорит". „На другой день учитель спрашивает урок одного, двух, трех, а остальные в это время считают себя свободными решительно от всякого дела".

Такое положение остается в силе и до настоящего времени; преподаватели не всегда стремятся устранить пассивное слушание учащихся, активизировать класс, заставить работать мысль, и в этом отношении призыв К. Д. Ушинского к труду — физическому и умственному — заслуживает сейчас большого внимания.

Подбор материала в книгах К. Д. Ушинского направлен к воспитанию в детях лучших качеств, высокой нравственности, любви к родине, гуманного отношения к человеку, чувства дружбы, товарищеского отношения, стремления помочь в беде, поделиться и тем малым, что имеешь, подбодрить человека в минуту несчастья и т. д.

Мудрыми народными пословицами он заставляет призадуматься над очень важными вопросами в жизни и критически отнестись к своему поведению:

„Других не суди, на себя погляди!"
„Не смейся чужой беде, — своя на гряде".
„Кончил дело, гуляй смело".

В № 30 К. Д. Ушинский дает упражнения под заглавием: „Что хорошо и что дурно", которые способствуют и развитию логического мышления (нужно разбить слова на 2 категории), и обогащают речь новыми понятиями, и дают в элементарном виде навыки рассуждения, и заостряют внимание на нравственном содержании слов: трудолюбие, гордость, леность, прилежание, зависть, ложь, злость, кротость, упрямство, скупость, щедрость, честность, благодарность, жадность.

В книге К. Д. Ушинского имеется маленький рассказ, который не забывается теми, кто учился по „Родному слову" — „Худо тому, кто добра не делает никому". „Гришенька! Одолжи мне на минутку карандаша!" а Гриша в ответ: „Носи свой, мне самому нужен". „Гриша! помоги мне уложить книги в сумку, а Гриша в ответ: „Книги твои, сам их и складывай". Рассказик заканчивается вопросом — „Любили ли Гришу товарищи?".

К. Д. Ушинский учит нас создавать крепкую, слаженную семью, в которой взаимоотношения отдельных членов строятся на уважении, доверии и любви друг к другу. Рассказы „Из детских воспоминаний" полны сердечных, теплых отношений между сестрами, братьями, послушания, любви к родителям, любви, уважения и почета старикам.

(„Дедушка", „Братец Иванушка и сестрица Аленушка" и т. д.)

Как часто сейчас мы встречаем неуважение маленьких детей к старикам, грубое обращение с ними — результат недостаточной воспитательной работы в семье и в школе. Книжечки Ушинского заставляли учителя заострять внимание и на этом через рассказы, мудрые народные изречения: „Подсади на печь дедушку: тебя внуки подсадят. Уважай старика — сам будешь стар".

К. Д. Ушинский воспитывает любовь к животным: Мышка, Бишка, Васька, лошадка, коровка, козел, петушок, — все это любимые образы детей.

Подобными произведениями наполнено все „Родное слово". Сам К. Д. Ушинский называет их „нравственными", т. е. такими, „которые заставляют дитя полюбить нравственный поступок, нравственное чувство, нравственную мысль".

Ставя задачу — дать детям интересный материал, соответствующий по содержанию их возрастным особенностям, К. Д. Ушинский остерегается давать в раннем детстве такие произведения, где говорится о чувствах, не могущих еще развиться в ребенке; произведения, в которых слышатся стоны, изображаются отвратительные по своей гнусности картины, он считал вредными для детей. Такие произведения, по его мнению, преждевременно омрачают, старят душу ребенка, порочат его; они требуют возмужалого чувства более взрослого человека („Руководство", ч. I, стр. 67). „Ребенку нужна положительная пища; кормить его ненавистью, отчаянием и презрением может только человек, вовсе не понимающий детства" (К. Д. Ушинский. Избранные педагогические сочинения, т. II, стр. 155).

И в этом отношении К. Д. Ушинский прав. Советская методика ставит вопрос о подборе материала в соответствии с возрастными особенностями так же, как когда-то ставил Ушинский. В годы существования комплексных программ, когда наши учащиеся выступали иногда как взрослые исследователи, возрастные особенности не всегда учитывались; рекомендовались такие произведения, которые после постановления ЦК ВКП(б) (Постановление ЦК ВКП(б) о начальной и средней школе от 5 сентября 1931 г. Постановление ЦК ВКП(б) об учебных программах и режиме в начальной и средней школы от 25 августа 1932 г.) были изъяты, например „Стрелочник" Серафимовича (5 кл.).

Эту работу над учебниками начальной школы необходимо продолжить, добиваясь подбора таких произведений, которые отвечали бы советской морали, принципам коммунистического воспитания, способствовали бы формированию честных, благородных, высоконравственных граждан советской страны и в то

же время озаряли бы солнечным светом окружающий ребенка мир, придавая всему жизнерадостную окраску, так необходимую для детства.

Почему все мы, старые педагоги, с умилением держим в руках книжечки К. Д. Ушинского, по которым когда-то учились? — От них веет чистой, радостью, светлым детством, хотя сама жизнь в этом детстве была и не так светла. Бодрость, оптимизм, присущие нашему народу, слышатся в этих произведениях.

Призывно, радостно звучит для детей „Приглашение в школу" („Родное слово" Год 2-й) „Дети, в школу собирайтесь!

Петушок пропел давно
Попроворней одевайтесь!
Смотрит солнышко в окно".

Радость бытия, любовь к жизни, свободе, воле — слышатся в стих. „Птичка".

„Вчера я отворил темницу
Воздушной пленницы моей,
Я рощам возвратил певицу,
Я возвратил свободу ей.
Она исчезла, утопая
В сияньи голубого дня,
И так запела, улетая,
Как бы молилась за меня".

Эти произведения, как и народные сказки, залегают в душу ребенка, как что-то светлое, хорошее, чрезвычайно интересное, и остаются в памяти на всю жизнь, направляя по пути, правды, красоты.

Какова же методика чтения по „Родному слову"? В 50—60-х годах 19 в. впервые ставится вопрос о методике „объяснительного чтения", причем основной целью преподавания русского языка и словесности признавалось научить учеников читать в обширном значении этого слова, понимать идейный смысл, построение произведения, уметь выразить свои мысли правильно письменно и устно.

К. Д. Ушинский выступает за толковое, выразительное объяснительное чтение, но в то же время он полемизирует с теми своими современниками, которые порой, сами того не замечая, сводили объяснительное чтение к словотолковательному. Этот недостаток присущ был даже таким виднейшим педагогам, поистине творцам методики, как Стоюнин, Водовозов. Чтение текста служило лишь отправным толчком для беседы „по поводу текста".

Учитель, читая в классе то или иное произведение, стремился довести учеников до понимания его путем детального толкова-

ния каждого слова, уводящего слушателей в самые различные области наук и, следовательно, слишком далеко от идеи произведения, от его художественной стороны.

„Словотолковательное" чтение такого типа совершенно убивало художественное произведение, толкало к объяснению слов в отрыве от общего идейного смысла произведения.

К. Д. Ушинский стремится предупредить от этой ошибки, рекомендуя не увлекаться обилием вопросов энциклопедического характера.

К „Родному слову" Ушинский дает для учителя методику работы по чтению: „Руководство к преподаванию по „Родному слову", в которой имеются указания к постановке чтения статей деловых и чтения художественных произведений. Перед чтением деловых статей К. Д. Ушинский считает необходимым показать тот предмет, о котором идет речь в статье, предварительно побеседовать о нем. Эта беседа на основе жизненных наблюдений, изучения конкретного материала должна повести к тому, чтобы ученик понял не только мысли, отдельные слова и выражения, но и связи мыслей, чтобы эта предварительная работа дала крепкий фундамент для последующего логического чтения. Преподаватель добивается вопросами описания предмета. После осмотра предмета и беседы идет чтение; статья читается для большего уяснения несколько раз, затем пересказывается.

Таким образом, от наглядных бесед и чтения дети подводятся к уменью излагать свои мысли в связной форме устно и письменно. Точными, определенными вопросами, которые постепенно с возрастом учащихся усложняются, К .Д. Ушинский стремится вызвать в ответах учащихся все содержание прочитанного, затем пополнить его тем, что, может быть, получено в беседе, а в заключение дать письменное упражнение из этих вопросов и ответов.

Усиливать сложность вопросов—одна из труднейших задач преподавателя, и этому мы можем поучиться у Ушинского: сначала им ставятся вопросы, в ответ на которые ученику следует только переписать вопрос, переставить слова, прибавить одно-два; последним упражнением, наиболее трудным, является задание описать предмет, который они осмотрели, но описания его в конце не имеется. (см. образцы работы над деловой статьей во 2-й части „Родного слова" под заглавием „В школе").

Почти каждой деловой статье соответствует то или иное художественное произведение, к чтению которых Ушинский дает тоже указания. В отличие от чтения деловых статей, посвященного развитию логического мышления, чтение художественных произведений К. Д. Ушинский называет плавным и изящным.

Кроме развития логического мышления, К. Д. Ушинский видит в художественных произведениях могучее средство воспи-

тания уч-ся, эмоционального воздействия на них, привития любви к величайшим людям нашей страны, любви к народу, русскому художественному слову, поэтому он придавал большое значение образно-переживательной работе над произведением.

Во время чтения К. Д. Ушинский советует заботиться лишь о правильности произношения слов, плавности и выразительности речи и ни в коем случае не прерывать ученика вопросами и объяснениями (стр. 181). „Длинные подробные объяснения поэтического произведения во время самого чтения ослабляют его впечатление, и поэтому следует первоначально доводить дитя до понимания читаемого произведения рядом предварительных бесед, а читать, не ослабляя читаемого излишними толкованиями".

К. Д. Ушинский совершенно прав в том отношении, что при первичном чтении художественного произведения нельзя отвлекаться объяснениями, которым место перед чтением и после; нельзя забывать, что дети должны не только понять умом произведение, но и почувствовать его сердцем. Совершенно справедливо Ушинский возражает против бойкого, но несознательного чтения. „Так читали,—говорит он, — ученики старинных школ, иногда с быстротою трещётки, которою пугают воробьев, чем доставляли большое удовольствие своим родителям и наставникам, но такое чтение не было целью при составлении моей книги".

„Детский мир" и „Родное слово" К. Д. Ушинского вызвали в печати горячее обсуждение. В этих книжечках все было ново, необычно, начиная с содержания их и кончая внешним оформлением—богатством иллюстраций, знаменующим один из основных принципов методики Ушинского — наглядность. Среди отзывов об учебниках Ушинского были и положительные и отрицательные.

Особенно много разговоров вызвало наличие народных произведений—пословиц, поговорок, песен, сказок. Так, Л. Поливанов, С. Миропольский оценили как раз эту сторону учебников, признавая большое воспитательное и художественное значение народной поэзии. „Посмотрите,—писал С. Миропольский, каким теплом веет от всего сожержания „Родного слова", сколько истинно детской живости, задушевного веселья, порой юмора, иногда сердечного чувства в картинных описаниях, сказках, мелких рассказах, стишках; при этом какая меткость, изобразительность языка; сколько разнообразных упражнений, вызывающих мысль дитяти на работу, изощряющих его суждения, наблюдательность, наконец, самую детскую речь. Вот что, по нашему убеждению, сделало „Родное слово" народной учебно-воспитательной детской книгой. После немецкой мертвечины, затхлого поучения в виде сентенции, нравственных рассказов, образцов добродетелей, вдруг послышалась в школе живая речь, раздался

резкий, веселый, детский смех" (Ж. „Семья и школа", № 11,1877 г., стр. 407).

С резкой критикой учебников Ушинского выступил ж. „Современник", отметивший и не всегда идеальный с художественной стороны язык собственных статей Ушинского, и подделку под детский язык, и трудность отдельных разделов для детского понимания, напр. классификацию минералов.

Резкие нападки „Современника" совершенно понятны, если вспомнить различие идеологических позиций К. Д. Ушинского, в основном идеалиста, и революционных демократов-материалистов. Многое в книгах „Детский мир" и „Родное слово" могло законно не удовлетворять „Современник", как напр. общая религиозная окраска, христианская мораль.

Но мы знаем, что в последних своих работах по вопросам организации народной школы, по вопросам психологии К. Д. Ушинский порывает с некоторыми из прежних идеалистических предрассудков и признает отдельные заслуги материализма, хотя не в учении Маркса-Энгельса (он их еще не знал), а лишь Бэкона, Локка. В годы реакции, когда материализм был призван правительством вредным, К. Д. Ушинский в отрывках из „Антропологии", напечатанных в „Отечественных записках" (1866 г. № 11 — 12), писал об идеализме и материализме: „Ошибку (гегелевской философии) исправила современная материалистическая философия, и в этом, по нашему мнению, состоит ее величайшая заслуга в науке. Она привела и продолжает приводить в настоящее время множество ясных доказательств, что все наши идеи, казавшиеся совершенно отвлеченными и прирожденными человеческому духу, выведены нами из фактов, сообщенных нам внешней природой, составлены нами из впечатлений или образованы из привычек, условливаемых устройством человеческого организма".

Нельзя признать удачными в книгах Ушинского стихотворения—переделки с немецкого языка—скучные, малоинтересные, но автор и сам недоволен ими: „Между хорошими, хотя и отрывочными, стихотворениями, которых, к сожалению, слишком мало, встречаются в моей книжке и положительно посредственные стихотворения, переделанные по большей части с немецкого. Знаю, что могут напасть на меня за помещение таких плохих стишков, но пусть укажут в нашей литературе, чем наполнить эти пробелы".

Слышались протесты и против логики Ушинского. Тот же Поливанов, который отмечает как положительное, наличие народной поэзии в учебниках, протестует против „деловых" статей, нехудожественных из области естествознания, считая их трудными, преждевременными. Сомнительной кажется Поливанову и вся система логических упражнений у К. Д. Ушинского,

построенная по принципу от известного к неизвестному, и делающая, по его мнению, „Детский мир“ не детским.

Для нас учебники К. Д. Ушинского имеют большое значение: они представляют продуманную систему построения детской книги для чтения, направленную к тому, чтобы дать детям прочные, глубокие знания об окружающем человека мире, — о животных, рыбах, насекомых, птицах, о растениях, ягодах, плодах, травах, минералах, городах, реках и т. д.

„Детский мир“ и „Родное слово“ учат наблюдать, дают самые разнообразные навыки: выразительно читать, правильно писать, рисовать, составлять планы; возбуждают различные виды мышления ребенка, развивают его речь.

Учебники К. Д. Ушинского указывают путь, как изживать в начальной школе разрозненность предметов, давать детям систему знаний по родному языку и другим предметам, не скатываясь к комплексности; они стимулируют учащихся к физическому и умственному труду, воспитывают высокие нравственные качества, любовь к родине, своему народу.

Помещичье-крепостническое правительство не приняло педагогической системы К. Д. Ушинского.

Книга „Детский мир“ с ее естественно-научным направлением казалась чем-то революционным, пугала и вызывала попытки запретить практическое применение ее в школах, но, несмотря на это, учебники „Детский мир“ и „Родное слово“ всегда пользовались в широких массах учительства общим признанием и любовью.

Критически используя методическое наследство К. Д. Ушинского, отбросив в нем реакционные идеи (православия, патриархальной народности и пр.) и взяв лишь положительные моменты, мы сможем изжить многие недостатки в нашем преподавании и выполнить те задачи, которые стоят сейчас перед советской школой.